

«Помните я рассказывала вам про человека, умеющего использовать “Святой разрез” и “Проклятый разрез”? Тот питомец и есть он!» – торжественно заявила Серафима.

«Тот самый посланник богини?!» – удивился Амон.

«Да! Я уверена, что он всего лишь притворяется питомцем с целью забрать главную награду турнира в честь богини Цереры! Триана подтвердила, что он пойдёт на отборочные и будет участвовать с целью занять очень высокое место!»

«Вот, значит, как... Ясно. Теперь всё сходится.» – улыбнулся светлый.

«Вы поняли что-то ещё?» – озадаченно наклонила голову Серафима.

«Как тебе известно, три с половиной года назад Триана пропала на год, после чего вернулась уже беременная, с крыльями и огромным талантом к развитию. Также звери говорят, что по характеру она сильно изменилась в худшую сторону, то есть очеловечилась. Принцесса всё это объясняла неким благословением, но никаких подробностей не дала, дескать ей запретили их разглашать. Но после появления посланника богини всё встаёт на свои места. Две невероятные случайности рождают истину: это он даровал ей благословение, очеловечил и обрюхатил! Он отец ребёнка Трианы!»

«А?!» – челюсть девушки отвисла. Она строила самые разные теории, но даже думать не смела, что посланник богини в прошлом смог обрюхатить принцессу белых тигров!

«Она была им арканирована, и, возможно даже, до сих пор подчиняется, пока он притворяется её питомцем, чтобы забрать главную награду турнира.»

«Но высшие звери не умеют лгать...» – ошеломлённо покачала головой Серафима.

«В том-то и вся загадка. Я не понимаю, как она лжёт. Высшие звери должны легко распознавать порабождённых сородичей, но Диамант ничего не заметил. Возможно, ей промыли мозги, и она искренне верит в то, что говорит...»

«Молодой господин, когда пришёл Диамант и выказал своё пренебрежение происхождению Кёна, это уязвило гордость Трианы, поэтому она взболтнула, что её питомец – тайный потомок прямой ветви Торресов. В ответ Кён протестующе начал грызть ей ногу, будто она сказала лишнее. В итоге Диаманта так впечатлило происхождение человека, что он решил свести его с Дафной, но Триана резко дала заднюю, будто приревновала Кёна. Я уверена, что её поведение совершенно искреннее, и она действует по своей воле.»

«Ничего себе... Неужели я запечатлел настоящие романтические отношения между враждующими расами? Как ему удалось завоевать сердце принцессы белых тигров и выжить?»

Загадочность посланника богини в глазах Амона и Серафимы выросла ещё больше.

«Я поручаю тебе выяснить, каким именно образом посланник богини дарует талант.»

«А почему вы сами не возьметесь за это дело? У вас куда больше возможностей...»

«Потому что Триана и так остерегается меня, а у тебя хорошие отношения с Диамантом, и через него ты можешь что-нибудь придумать. К тому же ты сама говорила, что посланник богини предлагал тебе стать своим партнёром.»

«Да, но я сбежала...»

«Никаких “но”. Я же не прошу тебя его соблазнять. Раз ты не смогла устранить Клементину, то отработывай свой промах другим способом.» – строго сказал Амон.

«Я сделаю всё возможное.» – поклонилась Серафима.

«Молодец. Но не вздумай его шантажировать раскрытием. У нас для этого недостаточно улик, да и в целом высшие звери скорее поверят первой принцессе, чем нам. К тому же Кён может затаить обиду, а это чревато последствиями.»

«Я вас поняла.»

«Кстати, насчёт сделки с императрицей демонов...» – вдруг вспомнил светлый. – «Тёмных доставят к турниру, и среди них, оказывается, будет твой брат.»

«Тимофей?» – Серафима подняла брови. – «Поделом дураку, раз связался с тёмными...»

Амон одобрительно улыбнулся.

...

«Таймаут! У меня закончилась энергия!» – закричал Кён, выставив ладони.

Триана фыркнула и начала облизывать шероховатым языком окровавленные когти.

Кён облегчённо вздохнул, оперевшись о деревянную стену. Недавняя тренировка могла бы зачаровать постороннего наблюдателя, всё-таки её вела первоклассная красавица с изумительным телом в одном лишь нижнем белье, однако тому, кто с ней потренируется, будет не до этого: она слишком безжалостная! Будто взаправду убить хочет... Благо хоть развитие себе снижает, иначе бы парень давно превратился в горку фарша.

Тигрице понравилась тренировка. Она не только выпустила накопившееся за последние дни негодование, но и впечатлилась качеством силы обезьянки. Даже со своим развитием он способен тягаться с монархами! Раньше его результаты были скромнее.

Из одежды на Лавре остались только трусы, да и те едва держались. Всё тело исцарапано, изрезано и в крови. Многие мышцы повреждены. Впрочем, он ничего не чувствовал. Главное, что опасность позади, и теперь можно спокойно передохнуть.

~шурх~

Последние две нитки лопнули, и трусы сползли на землю.

Триана оторвалась от облизывания и уставилась юноше в низ живота, как кошка на мышь.

От хищного взгляда два шарика закатились в лунку, но Кён не подал виду, чувственно сказал: «Твой взгляд... Его ни с чем не перепутать. Если так хочется, то вперёд.»

«Даже не думай об этом! Принцесса белых тигров больше не купится на этот трюк!»

«Здесь нет никакого трюка – чистая магия. Следи за руками.» – Кён поднял руки и раскрутил достоинство вертолётom, таким образом приманивая добычу на живца.

«Пенис омеги недостойн того, чтобы с ним игралась первая принцесса белых тигров! Немедленно спрячь свою сосиску, иначе я её откушу!» – зашипела тигрица. Её слова несли угрозу, однако взгляд с расширенными зрачками не отрывался от наживки.

Кён спросил то, что давно напрашивалось: «В Черносе ты за несколько дней без секса начинала сходить с ума. Так как тебе удалось продержаться до сих пор?»

«Самки, входящие в гарем, никогда и ни с кем не спят, кроме своего альфы. Так как у нас с тобой был уговор, я воспринимала тебя, как своего будущего альфу, поэтому сдерживалась всеми силами, даже пыталась удовлетворять себя, как в тех фильмах... Если бы не кропотливые тренировки и забота об Урсуле, я бы точно сорвалась. Из-за тебя, похотливой обезьяны, я страдала всё это время! Ты должен за это заплатить!»

«Значит, пришла пора положить конец твоим страданиям.» – торжественно объявил Кён, взяв свой уже твёрдый ствол в руки и приманивая им строптивую киску.

Триана понимала, что её терпение иссякает, поэтому предупредила: «Клянусь, если эта аппетитная штука даже по моей собственной воле окажется во рту, то я откушу её, и это будет только на твоей совести. Я тебя предупредила.» – сказав это, она спокойно направилась к юноше с очевидным намерением “обезоружить человека”.

У Кёна мурашки пробежались в паху, и он поспешил надеть трусы, решив не играть с огнём. Раньше, в Церносе, он соблазнял тигрицу, чтобы спасти себе жизнь, а сейчас, чтобы потерять своё достоинство? Нет, пожалуй, он не настолько идиот.

Триана холодно фыркнула и, махнув упругой попой с хвостом, покинула помещение.

Кён начинал подозревать, что, войдя в гарем Трианы, он не получит доступ к её телу. Она стала слишком категоричной и даже смышлёной, раз догадалась выставить условие таким образом, что ответственность лежала на нём.

Тренировки продолжились, и каждый раз, когда парень лишался трусов из-за острых когтей тигрицы, ему приходилось сразу же надевать новые от греха подальше. Впрочем, иногда он не отказывал себе в удовольствии поиграться с принцессой с помощью лазера, гоня её по всему помещению и любуясь её знойными формами и кошачьей грацией.

...

Дни сменяли друг друга. Прошло немногим меньше месяца.

Кён ел лечебной медицины собственного производства так много, что уже десятки разных видов не действовали на него из-за развития резистентности. Ингредиенты заканчивались, и пришлось заказывать новые через Триану. Парня спасала техника лечения и доступные ему 10% Синергии. Без них он никак не справился бы с тренировками подобной интенсивности. Казалось, вообще никто в мире не продержался бы и трёх дней.

А всё дело в том, что Триана нападала, не сдерживаясь, с намерением убить. Разумеется, снизив своё развитие, чтобы он мог хоть как-то сопротивляться. Однажды она нанесла юноше смертельный удар, который убил бы любого практика на его месте, из-за чего ему пришлось восстанавливаться целый день. Но даже так эффективность тренировок превышала те, что были с Ланатель и Эльзой, и уж тем более одиночные.

Как итог, за 10 дней Кён стал королём 4-й ступени, а к концу месяца он взойшёл на 5-ю ступень! Тренируйся он с Эльзой, никак не успел бы стать королём 5-й ступени к турниру. Важно и то, что концентрация энергии в атмосфере сопоставима с империей демонов. Всё-таки географическое положение империи играет огромную роль в её величии.

За прошедшие 4 недели Кён освоил высший разряд стихии ветра. На очереди освоение высших разрядов стихии воды и холода, но на это потребуется какое-то время.

Также он заметил, что время между активацией способностей “Вспышка тьмы” и сразу “Вспышка света” сократилось. Как результат, эффективность их совместного воздействия – дезориентация противника – тоже выросла.

Что касается какой-то неизвестной техники тела Пустоты, то понять её никак не удавалось.

Зато парень отформатировал техники из наследия Расселов и всех демонических семей, изъяв из них всё полезное для улучшения собственных техник.

Теперь Кён со 100% вероятностью мог сказать, что, если у него будет достаточно времени, то он сможет улучшить в качестве технику лечения и сокрытия с “S” ранга до “S+” ранга. То же самое можно сказать про клонов. Они станут немного прочнее и проворнее.

Почему же необходимо так много времени? Здесь идеально подойдёт аналогия с компьютерной программой или даже игрой. Сделать её рабочей на тряпочке несложно, но вот довести до совершенства, внедрив в неё самые эффективные функции и модули, которые будут совместимы друг с другом и дадут синергию – очень непросто.

К слову, из-за мастерских разрядов эфира и жара Кён мог создавать относительно мощный лазер, однако даже против равных по силе противников он неэффективен. Выход есть! С помощью наследия демонических семей, в частности Тристанов, его можно улучшить. Он станет на порядки мощнее, однако за это придётся заплатить: выпускать его можно будет только из глаз, причём на его подготовку потребуется немного времени; он будет действовать короткий промежуток времени, к тому же получит перезарядку (откат); и, что самое печальное, он утратит свою световую скорость, став просто очень быстрой атакующей техникой жара. Со всеми этими условиями придётся согласиться, ведь в ином случае лазер практически бесполезен против любого достойного противника.

...

Кён примерял шипастый ошейник возле выхода из особняка с отсутствующим выражением. Сегодня пройдут отборочные на турнир для питомцев. Он обязан их пройти, иначе Триана его убьёт, о чём она много раз ему сама говорила. По большому счёту у него есть только один вариант: попасть на турнир и выйти победителем. Но он знал, на что идёт, когда шёл в лес.

«Почему каждый раз ты отказывался практиковаться со мной, как быть питомцем?»

«Я почерпнул всё необходимое из литературы, что ты мне предоставила, так что знаю, как следует себя вести, как реагировать на команды и многое-многое другое. В общем, не волнуйся.» – ответил Кён, раздеваясь.

«Я не разделяю твоей уверенности. Как можно научиться чему-то без практики?»

«Я научился языку высших зверей по словарю. И как видишь, он безупречен.»

«Ладно, как знаешь. Но если провалишься...»

«Кстати,» – вспомнил Кён, перебив тигрицу. – «Ты не должна всего этого видеть.»

«Эм... Но ты же сам говорил, что тебе всё равно на чужое мнение...»

«Мне действительно всё равно. Но если ты увидишь, как я выполняю всякие унижительные команды экзаменатора, то тебе будет ещё сложнее разглядеть во мне своего будущего альфу.» – объяснил Кён. Ему было важно сохранить достоинство в глазах Трианы, потому что она многое для него значит. Он мог дурачиться с ней сколько угодно, притворяясь питомцем. Но он не мог позволить себе подчиняться другим при ней.

«Хорошо.» – с лёгкостью согласилась Триана – она разделяла мнение обезьянки. – «Но чтобы ты не сбежал, я сейчас хорошенько ударю тебя в живот.»

«Что?» – не понял Кён.

~БУМ~

От удара пальцем парень впечатался в стену. Его ключ тьмы онемел примерно на полдня. Теперь он не сможет использовать тьму, а значит, и пространственный атрибут.

«Ну что, пошли?» – буднично спросила Триана.

«Пошли...» – криво улыбнулся Кён. – {Она даже бровью не повела...}

Вскоре Триана со своим “питомцем” подошла к 50-тиметровой высоты круглому зданию, похожему на большой полый пенёк. Его куполообразная крыша состояла из переплетённых друг с другом лиан, веток и листьев. Очень даже атмосферно.

Тигрица прошла без очереди и, представившись и зарегистрировав своего “питомца”, отдала его в управление уполномоченному лицу, после чего пожелала обезьянке телепатией удачи и ушла восвояси. Дальше всё зависит от него.

Кён сосредоточился на поставленной задаче на все 100%. Он вжился в роль так хорошо, что даже самый придирчивый критик не увидит в нём, как в питомце, ни малейшего изъяна. Всё должно пройти безупречно, однако парень догадывался, что проклятие не сидело без дела. Всё-таки каждый раз питомцам дают разные задания, поэтому оставалось только надеяться, что ему не дадут что-нибудь безумное и невыполнимое.